

Юй Синхэ купил ему чернильные блоки и чернила во флаконах. Поскольку это было для пробы кисти, они решили не усложнять и использовать чернила из флаконов напрямую. Он выбрал удобную для себя кисть для каллиграфии, обмакнул ее в чернила и начал писать на бумаге.

Давно не держа в руках кисть для каллиграфии, он потратил несколько мазков, чтобы снова привыкнуть. Немного подумав, он вывел на бумаге три иероглифа: «Юй Синхэ».

Юй Синхэ наблюдал, как он пишет. Обычный шрифт был предельно аккуратным и элегантным, мгновенно радуя глаз. Впервые в жизни он увидел свое имя, написанное столь изящно. В детстве его мать неустанно сетовала на его небрежный почерк и советовала брать пример с Чи Яна. Но тогда он был непослушен и всегда откладывал на завтра. Он и представить не мог, что такой возможности больше никогда не будет. Пятнадцать лет — словно песок, ускользающий сквозь пальцы; чем больше пытаешься удержать, тем меньше остается.

Теперь, когда Чи Ян вновь рядом, он снова чувствует себя чуточку увереннее, но... почему тот до сих пор не закончил писать? Что дальше? Жребий бросать будем?

— Брат Сяо Чи, это картина с изображением пруда с лотосами под луной... э-э?

Это было совсем не похоже на лист лотоса; скорее, напоминало лоскутное одеяло. На картине был изображен человек, лежащий на полу. Он спал на спине, совершенно неотесанно. Рядом валялись и тапочки.

И прочее.

Это случилось не тогда, когда он проснулся сегодня утром...

Юй Синхэ глубоко вздохнул и широко раскрыл глаза от недоверия. Разве мы не договаривались не вставать по ночам? Маленький Брат действительно его обманул?!

Он почесал покрасневшую мочку уха, взгляд его метнулся в сторону: — Эм... я вдруг вспомнил, что дядя всё ещё ждёт моего ответа. Я сначала позвоню ему. Можешь практиковаться помедленнее, брат Сяо Чи.

С этими словами он пустился наутёк, словно спасаясь от погони.

Чи Ян взглянул на картину. Несколько легких линий очерчивали фигуру юноши; хотя изображение было несовершенно, теплота и гармония в нем были подлинными. Выражение лица Чи Яна смягчилось. Он сфотографировал картину на свой планшет и загрузил снимок в Big Eyes. В целом, не стоит это публиковать; просто установите параметр "видимо только мне". Надо бы дать фотоальбому название. Назовём это... «Личная коллекция»!

Загрузив фотографии, Чи Ян, не задумываясь, проверил внутреннюю структуру сайта и обнаружил, что несколько блогеров, пишущих о комиксах, на которых он ранее был подписан, ответили взаимностью на подписку и даже лайкнули его посты.

У всех этих блогеров было огромное количество подписчиков, что привело к большому притоку трафика, и число его подписчиков внезапно выросло до 999. обновив страницу ещё раз, он увидел ровно тысячу. Что означает «тысяча подписчиков»? Чи Ян на мгновение опешил, ему показалось, что всё это нереально. Из-за долгого отсутствия связи с людьми он утратил чувство числа; для него не имело значения, один человек или тысяча.

В комментариях его часто призывали обновить свой блог, но сегодня рисовать не хотелось,

поэтому он решил вместо этого писать. За годы жизни в семье Хо каллиграфия была тем, чем он занимался чаще всего. Каллиграфия приносила ему душевный покой и служила хорошим способом скоротать время.

Больше всего он любил писать обычным шрифтом, медленно, штрих за штрихом. После многократных повторений он мог наизусть воспроизвести эти знаменитые каллиграфические работы. Он обожал запах чернил и то, как они мягко растекались по рисовой бумаге. Занятия каллиграфией для него также были формой ведения записей.

Его постоянное совершенствование в каллиграфических навыках свидетельствовало о многочисленных перерождениях, которые он пережил за эти годы. Время можно повернуть вспять, а навыки — нет.

После непродолжительного письма у него закончились чернила, которые он налил для проверки кисти. Чи Ян приготовился попробовать чернильные блоки. Когда у него было достаточно времени, он и раньше предпочитал растачивать чернила самостоятельно. Чернильный стержень постепенно растворялся в воде, источая свой неповторимый чернильный аромат.

Этот запах... Он кажется таким знакомым.

Чи Ян остановился, попытался вспомнить и наконец осознал, где раньше чувствовал этот запах. Когда он был маленьким, мама записала его на уроки каллиграфии.

Преподавателем каллиграфии был очень добрый дедушка. Дедушка очень любил его и всегда хвалил за хороший почерк. Каждый раз, когда он приходил на занятия и сдавал домашнее задание, дедушка тайком подсовывал ему горсть сладостей. Как настоящий дедушка.

В те времена его семья жила скромно, и его мать не могла позволить себе хорошие кисти и чернила. Поэтому его дедушка купил набор кистей и чернил из собственного кармана. Запах этих чернил был в точности таким же, как тот, что он чувствовал сейчас. Почему чернильный блок, который купил Юй Синхэ, точно такой же, как тот, что был у него в детстве...?

Чи Ян отложил ручку и повернулся.

Юй Синхэ впопыхах сбежал, но вскоре вернулся. Он хотел найти Чи Яна, но, заметив, что тот уже увлечен письмом, не осмелился его беспокоить. Дверь в комнату не была закрыта.

Он стоял в дверном проеме и видел спину Чи Яна. Спина была худой и прямой, хрупкой, но в то же время непоколебимой. Он так глубоко погрузился в наблюдение, что забыл, зачем пришел, пока другой человек внезапно не остановился и не повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Ах... — Юй Синхэ понял, что его заметили, и немного смутился, поэтому зашел внутрь. — Эм, я...

— Мне просто нужно было с тобой поговорить, — сказала Чи Ян, ставя кисть на подставку. — Где ты купил этот набор кистей и чернил?

— Хм? Я это сделал с помощью дяди. Его семья раньше проводила курсы каллиграфии, так что у него есть связи.

— Как его зовут?

Юй Синхэ немного подумал и сказал: — Я точно не знаю его имени. Знаю только, что его фамилия — Цен, поэтому я называю его Босс Цен.

Его дед, который обучал его каллиграфии, также носил фамилию Цен. Это не очень распространенная фамилия, и семья проводит курсы каллиграфии... Может ли это быть таким совпадением?

— Не мог бы ты... Дать мне его контактные данные? — спросил Чи Ян.

Юй Синхэ был немного растерян: — Что не так? С товаром что-то не так?

— Нет, товары отличные, я бы хотел купить ещё.

— О! — Сразу понял Юй Синхэ, достал телефон, чтобы найти контактные данные, и сказал: — Просто скажи ему, что тебе нужно, и запиши это на мой счёт.

Чи Ян достал телефон и записал номер. Телефон старый и тормозит, но, по крайней мере, звонки на него ещё можно совершать. Юй Синхэ долго наблюдал, как тот мучается, набирая цифру, и не удержался от вопроса: — Брат Сяо Чи, могу я купить тебе новый телефон?

Чи Ян немного подумал и медленно кивнул: — Давай заодно поменяем SIM-карту.

— Без проблем! Я принесу тебе это самое позднее завтра.

Получив разрешение, Юй Синхэ радостно ушел.

Чи Ян набрал номер Босса Цена. На звонок быстро ответили. Судя по голосу, это был мужчина средних лет, лет сорока-пятидесяти: — Здравствуйте, кто это?

— ...Здравствуйте, — сказал Чи Ян после долгой паузы, так как не разговаривал ни с кем по телефону. — Извините, это Цинъюнь Вэньсюань?

— Да, а кто вы?

— Я ученик дедушки Цена, он здесь?

На другом конце провода воцарилась долгая тишина. Спустя долгое время Босс Цен наконец спросил: — На каком курсе вы учились?

— Примерно пятнадцать лет назад я у него учился.

— Пятнадцать лет назад? Неудивительно, — вздохнул Босс Цен. — Мой отец умер три года назад. После его смерти курсы каллиграфии были закрыты. Сейчас мы по-прежнему называемся Цинъюнь Вэньсюань, но продаём только тетради по каллиграфии и «Четыре сокровища учения».

Чи Ян опустил глаза. Всё кончено... Неудивительно, ведь дедушке Цену было уже за пятьдесят, когда он ещё учился там. Он не мог точно описать свои чувства, но казалось, что его связь с миром ослабла. Он больше ничего не сказал, и Босс Цен снова произнес: — Но прошло столько времени, почему ты вдруг пришёл его искать? Как тебя зовут? Может, я тебя ещё помню?

— Чи Ян.

— Чи Ян... — Босс Цен на мгновение задумался, а затем внезапно оживился: — О! Теперь я

вспомнил, Чи Ян, верно? Помню, ты был тем невероятно талантливым мальчиком. Мой отец хвалил тебя каждые несколько дней и даже вывесил твои работы по каллиграфии в магазине, покрыв ими целую стену.

Чи Ян тихонько произнесла «Ммм»: — Это я.

— Но почему ты вдруг перестал ходить на занятия?

— Дома что-то случилось.

— Понимаю, — с некоторым сожалением сказал Босс Цен. — Очень жаль расставаться с таким талантливым человеком.

— Нет, я не сдался, — сказал Чи Ян, слегка повысив голос. — Я не сдавался все эти годы.

— Правда? Отлично, — сказал господин Цен, немного подумав. — На самом деле, я всегда хотел продолжить уроки каллиграфии моего отца, но мой почерк недостаточно хорош, чтобы учить учеников. Я искал нового преподавателя последние несколько лет, но так и не нашёл подходящего кандидата. — Он помолчал немного, а затем сказал: — Раз уж ты раньше учился у моего отца, почему бы тебе не попробовать?

Чи Ян слегка озадачился: — Вы хотите, чтобы я преподавал каллиграфию?

— Да, разве ты не говорил, что все эти годы не сдавался? С твоим талантом ты обязательно сможешь унаследовать дело моего отца. О, это никак не повлияет на твою основную работу. Тебе просто нужно приходить на занятия по выходным. Это довольно прибыльно, так что рассматривай это как небольшую подработку.

Чи Ян хранил молчание. У него не было работы, и Хо Чжи не позволял ему заниматься этими делами. Хотя Хо Чжи сейчас здесь не находился, это было всего на полмесяца, так что сделать уже ничего нельзя было. После долгих колебаний он наконец сказал: — Я... я бы предпочёл этого не делать.

— Всё в порядке, не спеши отказываться. Подумай хорошенько. В любом случае, мне всегда нужны люди. Просто дай мне знать, когда захочешь прийти.

Чи Ян не отказался и не согласился.

— Кстати, это мой личный номер, я редко кому его называю. Как ты его нашел?

— Это был Юй Синхэ... Он купил мне у вас набор кистей и чернил.

— Ю Синхэ? Значит, вы друзья! — внезапно понял босс Цен. — Тогда я понял. С этого момента, если вы захотите что-нибудь купить, я дам вам скидку 20%!

Друг.....

Губы Чи Яна зашевелились, словно он хотел возразить.

Они были знакомы всего несколько дней.

Но когда слова были произнесены, они полностью изменились.

Он услышал, как сам произнес: «Да, друг!»

<http://bllate.org/book/15468/1442266>